

Устойчивое развитие за полярным кругом

В 2021 году проблемы устойчивого развития Арктических регионов приобретают особую актуальность. Начинается десятилетие «амбициозных действий по достижению целей устойчивого развития ООН к 2030 году». Как приблизиться к реализации ЦУР в Арктике, говорили ученые на международной конференции «Арктика: решения задач устойчивого развития», организованной Международным Союзом экономистов, Вольным экономическим обществом России и Научным советом РАН по изучению Арктики и Антарктики при участии Информационного центра ООН в Москве.

В конференции приняли участие 428 человек. В числе участников – ведущие ученые и эксперты из России и других стран, представители ООН, международных и национальных общественных организаций, органов государственной управления, администраций субъектов РФ, делового сообщества.

В результате реализации предыдущей Стратегии развития Арктики до 2020 года были достигнуты определенные успехи. Тем не менее перед Россией по-прежнему стоят фундаментальные задачи – предстоит развивать достигнутое – формировать энергетическую, транспортную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, решать вопросы экологической безопасности и социального развития, двигать вперед науку и технологии в интересах освоения Арктики, улучшать инвестиционный климат, отметил президент ВЭО России и Международного Союза экономистов Сергей Бодрунов, открывая конференцию.

Академик-секретарь Отделения наук о Земле РАН Александр Глико согласился с тем, что развитие Арктического региона – одна из наиболее важных задач, которые стоят сегодня перед Россией. «Здесь и освоение минерально-сырьевых ресурсов Арктики, связанное с укреплением минерально-сырьевой базы страны, и острые экологические проблемы, связанные в том числе с изменением климата, и, наконец, проблемы безопасности в самом широком смысле», – перечислил академик РАН.

«Валовой продукт, который вырабатывается в Арктике на одного жителя, в 3,5 раза выше, чем в среднем по России. Арктика нас, что называется, «кормит», и это наш «должок». Если мы хотим и дальше устойчиво двигаться вперед, а не только гибко реагировать на вызовы и шоки, необходимо в Арктику вкладывать», – отметил модератор конференции, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Президиума ВЭО России Борис Порфирьев.

Посол доброй воли ООН по Арктике и Антарктике Вячеслав Фетисов подчеркнул, что объединение усилий вокруг климатических проблем должно стать новым трендом. «Мы рассчитываем, что в этой непростой ситуации занятие Россией председательского кресла Арктическом совете {Россия возглавит Арктический совет в мае 2021 года} должно дать нам возможность проявить лидерские качества. Мы обязаны возглавить это направление по консолидации усилий во имя будущего», – добавил посол.

Экологические проблемы Арктики в силу ее природно-географических особенностей имеют высокую вероятность перерасти из региональных в глобальные, полагает руководитель представительства Программы ЮНЕП в России Владимир Мошкало.

«Промедление в борьбе с изменением климата повышает стоимость достижения целей Парижского соглашения и может обратить достигнутый прогресс вспять, даже сделать ЦУР недостижимыми, – рассказал Владимир Мошкало. – Сегодня мир не движется в сторону достижения целей устойчивого развития – ни до 2030, ни до 2050 годов. Поэтому ООН призывает принять решительные действия. Необходима мобилизация правительств и гражданского общества».

«Арктика – это не просто уникальная крупная экосистема, но и кладовая запасов полезных ископаемых. Поэтому неудивительно, что на протяжении многих лет этот регион является объектом территориальных, ресурсных, военно-стратегических интересов и претензий государств. В сложившейся ситуации международным организациям как механизму согласования политики отведена особая роль. По-иному урегулировать противоречия и интересы между фигурантами арктической политики едва ли возможно», – обратил внимание на геополитические вопросы в Арктике директор Информационного центра Организации Объединенных Наций в Москве Владимир Кузнецов.

Выровнять ситуацию

Сырьевая направленность арктической экономики привела к значительному неравенству социально-экономического развития северных муниципалитетов в зависимости от их обеспеченности ресурсами.

«У нас есть муниципальные районы – полюса роста, где огромное количество вахтовиков, где разворачиваются корпоративные ресурсные проекты и экономические показатели зашкаливают. Есть муниципальные районы, которые ресурсный бум обошел стороной. Разнятся в зависимости от муниципалитета и подушевые инвестиции – от нуля до «абсолютных вершин», – отметил генеральный директор Института регионального консалтинга Александр Пилясов.

По словам ученого, необходимо принять меры для уменьшения экономических и социальных контрастов, для «скрепления» муниципальных образований арктического фасада. Речь идет в том числе о распределении части прибыли «богатых» муниципальных образований в пользу «бедных».

Александр Пилясов также предложил запустить трансарктический чартер от Мурманска до Анадыря, чтобы «обеспечить целостность арктического фасада», а также рассмотреть возможность создания онлайн-площадки для обмена передовыми практиками арктического муниципального управления между его органами.

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН Валерий Крюков также обратился к вопросам неравенства. «Добыча полезных ископаемых генерирует колоссальный доход. Сравнительно малая часть прибыли от реализации корпорациями проектов в Арктике остаётся в пределах данной территории, – рассказал академик РАН. – Формула счастья состоит в том, чтобы перейти к современным принципам и подходам в формировании взаимодействия всех участников процесса. Со стороны регионов – это участие в вопросах определения условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала. У нас есть 72-я статья Конституции, которая позволяет осуществлять платежи и отчисления за пользование недрами и природными ресурсами в региональные бюджеты».

Академик РАН также поднял вопрос о вовлечении коренных народов Севера в эти процессы. «Необходимо развитие форм соучастия в различных работах вспомогательного и обеспечивающего характера. Как правило, это специальные корпорации, которые участвуют в осуществлении работ непроизводственного, обслуживающего и обеспечивающего характера», – добавил ученый.

Важно держать в фокусе проекты, направленные на обеспечение качества жизни населения российской Арктики и местных сообществ, на сохранение экосистем, согласилась заместитель директора Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка Юлия Зворыкина.

«Правильно говорят наши коллеги из местных сообществ: «Когда вы обсуждаете проекты, не забывайте, что олени не едят деньги, они едят ягель». Поэтому, когда мы говорим о доходности, важно помнить, что требуется соблюдение интересов всех участников, в том числе, людей, которые живут на этой территории», – напомнила Зворыкина.

Поддержать малый бизнес

За последние три года число малых и средних предприятий в Арктической зоне сократилось на 11 тысяч. При этом количество работников, занятых в малом и среднем бизнесе, уменьшилось на 103 тысячи человек.

«Дело в том, что затраты на организацию одного рабочего места {в малом и среднем бизнесе} в Арктике в среднем составляют 285 тысяч рублей на одного работника. Тогда как в России – это 16 тысяч рублей. В Арктике 23% этих затрат уходят на оплату труда. В России – порядка 14%. Поэтому в арктических регионах сейчас сосредоточено всего 2% российских малых и средних предприятий», – пояснил вице-президент Торгово-промышленной палаты России Максим Фатеев.

Это не значит, что малый бизнес в Арктике обречен. «В российской Арктике проживает два с половиной миллиона человек. Им также нужны услуги, продукты питания, красивые вещи. Причем потребность эта обострена из-за труднодоступности благ, к которым мы на Большой земле привыкли. – отметил Максим Фатеев. – К тому же крупные предприятия, в том числе и углеводородного сектора, зачастую пользуются услугами «смежников-малышей». При реализации нефтегазовых проектов 80% работ приходится на

их долю. Кто-то шьет рукавицы, кто-то – спецодежду, кто-то – осуществляет небольшие поставки».

Эксперты Торгово-промышленной палаты России считают важным закрепить на региональном уровне необходимость привлекать в крупные проекты предприятия малого и среднего бизнеса. «Это касается не только участия «малышей» в крупных нефтегазовых проектах, но и развития арктического туризма, экологических программ и других традиционных отраслей бизнеса», – пояснил Фатеев.

Разведка местности

Российская Арктика обладает колоссальной ресурсной базой. В ней сосредоточено более 80% российских запасов газа, открыты крупные месторождения нефти, угля. Важная роль в освоении ресурсов принадлежит инфраструктуре – транспортной и энергетической.

«Важный момент, который проходит красной нитью через все документы стратегического планирования, – развитие и освоение минерально-сырьевой базы, минерально-сырьевых центров требует расширения региональной инфраструктуры Арктической зоны, опирающейся на Северный морской путь», – рассказал директор компании «Гекон», член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации Михаил Григорьев.

Ряд проектов требует ледокольного обеспечения, добавил эксперт. «Анализируя устойчивость развития транспортной системы, безусловно, надо оценивать её обеспеченность ледоколами. По согласованной оценке, в восточном направлении на обеспечение устойчивого судоходства остаётся не так много судов. Три судна будут в 2027–2028-м годах, а после списания «Таймыра» и «Ямала» останется всего одно судно на этом направлении», – отметил эксперт.

По словам вице-президента АО «Росгеология» Сергея Хрущева, осуществление проектов в арктической зоне необходимо увязывать не только с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры, но и планировать их в рамках минерально-сырьевых центров {Прим. – минерально-сырьевые центры – совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей,

связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки}.

«В ходе анализа схем транспортировки сырьевой продукции из арктической зоны на внутренний и мировой рынки, важно грамотно определить точки генерации грузов, а также места наибольшей нагрузки на транспортную инфраструктуру. Здесь большую роль играет геологическая изученность территории, – полагает эксперт. – По ряду минерально-сырьевых центров загрузка транспортной и энергетической инфраструктур даже в перспективе может быть обеспечена только при условии проведения широкомасштабной геологоразведочной деятельности. Необходимо разработать проекты по локализации объектов геологоразведки в пределах сложившихся и перспективных минерально-сырьевых центров».

Более трети разведанных месторождений полезных ископаемых не включены в разработку. Директор Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН Владислав Петров согласился с тем, что полного представления о ресурсах Арктической зоны в настоящее время нет.

«Для получения этих знаний необходимо использовать системный подход и методы сверхбыстрой обработки данных. Мы видим, что это совершенно колоссальные данные – разрозненные, количественные и качественные», – отметил ученый.

Навести порядок в хаосе Арктики

Американский математик Норберт Винер полагал, что высшее назначение математики – находить порядок в хаосе, который нас окружает. Председатель Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики академик РАН Алексей Гвишиани предложил «с помощью технологии больших данных найти в «хаосе» Арктики наиболее важные пункты, которые нужно развивать в первую очередь».

Ученый отметил необходимость создания интеллектуальной геоинформационной системы Арктического региона во всем многообразии больших данных, которая будет включать информационный архив.

«Мы должны создать и исследовать большие данные Арктического региона. Это очень сложная, но необходимая задача. Мы видим, внутри раздела Big Data, создание информационного архива, гигантского, быстро обрабатываемого и разнообразного. Большие данные не обязательно структурированные. Они должны быть разнообразными и быстро получаемыми. Такие возможности у нас есть. Есть и суперкомпьютеры, и методы», – рассказал Алексей Гвишиани.

Взгляд из космоса

Эффективность освоения Арктического региона России в ближайшие годы будет во многом определяться наличием объективной информации о состоянии окружающей среды, природных и антропогенных объектов. В силу того, что большинство районов Арктики труднодоступны, получение оперативной, объективной информации фактически невозможно без использования в первую очередь спутниковых методов.

Директор Института космических исследований РАН Анатолий Петрукович отметил, что для прогнозов в России используют данные международных аппаратов. Данные российских спутников составляют всего 10%. «Ситуация улучшится в ближайшие годы. В 2021-2023 годы должны улететь четыре аппарата для мониторинга ионосферы. Два аппарата – для мониторинга полярной магнитосферы “Арктика-М”», – рассказал ученый.

Директор Арктического и антарктического научно-исследовательского института профессор РАН Александр Макаров соглашается, что нужно развивать метеорологическое прогнозирование – это в два раза дешевле, чем ледокольное сопровождение.

«Это, на наш взгляд, является огромным ресурсом, который можно и нужно использовать для наиболее эффективного, быстрого, безопасного и недорогого освоения трассы Севморпути», – полагает ученый.

Александр Макаров рассказал, что система, которую используют арктические институты для создания прогнозов по трассе Севморпути, будет модернизирована. В частности, увеличится автоматизация обработки всей входящей информации – снимков, данных метеостанций и судовых наблюдений. «Мы надеемся, будет программа, которая позволит расширить

судовые наблюдения. Это позволит ледовым экспертам сосредоточиться на работе с прогнозами», – добавил ученый.

Среди проблем в области метеопрогнозирования ученый назвал кадровый вопрос – ледовых экспертов, подготовка которых занимает 5–7 лет, не хватает.

Ликвидировать ущерб

Арктическая зона обеспечивает добычу более 80% газа и 17% нефти в России. По прогнозам Минвостокразвития России, к 2035 году – должна давать 87–89% всего российского газа, 22–25% нефти и 90–120 млн тонн сжиженного природного газа. С развитием нефтедобывающей промышленности в Арктике накапливался экологический ущерб. Его ликвидация потребует работы нескольких поколений.

«Мы с этой проблемой сталкиваемся в Тимано-Печоре, на Ямале, в Норильске, на северо-востоке. За какие средства и в рамках каких возможностей это будет реализовано {ликвидация экологического ущерба}, остаётся большим вопросом. Деятельность по очистке Арктики ведётся пока в небольших масштабах в рамках традиционного сбора металлолома или мусора, который оставлен от предыдущей хозяйственной деятельности», – отмечает директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН Валерий Крюков.

Одно из возможных решений проблемы огромного объема отложенных работ по рекультивации и санации природной среды в связи с ранее нанесенным ущербом – создание ликвидационных и компенсационных фондов с самого начала реализации проектов, полагает ученый.

Остро стоит проблема возникновения природно-техногенных залежей. Это утечки углеводородов по заколонному пространству, из-за чего периодически происходят аварии, отмечает член Правления ВЭО России, заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН Василий Богоявленский.

Круг вопросов устойчивого развития в Арктике очень широк. По словам академика РАН Александра Глико, решению названных проблем будет способствовать консолидация усилий экспертов, ученых, государственных

деятелей и экономистов: обновленный Научный совет РАН по изучению Арктики и Антарктики вместе с Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов может внести свой, существенный, вклад в эту деятельность.

По итогам международной конференции составлено информационное сообщение и итоговое резюме, которое направлено в Министерство иностранных дел России, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Информационный центр ООН в Москве, профильные подразделения ООН: программу ООН по окружающей среде, Экономический и Социальный Совет ООН и другие.